

Памяти Н. М. Сибирцева

В. И. Вернадский

Лѣтомъ этого года послѣ продолжительной болѣзни скончался профессоръ почвовѣдѣнія въ Ново-Александрійскомъ институтѣ, Николай Михайловичъ Сибирцевъ. Онъ умеръ въ полномъ расцвѣтѣ силъ: немного лѣтъ тому назадъ онъ защитилъ диссертацию на степень магистра минералогіи и геогнозіи въ нашемъ университетѣ, незадолго до смерти закончилъ предварительнымъ печатнымъ студенческимъ изданіемъ свой курсъ почвовѣдѣнія — первый полный научный обзоръ этой отрасли знанія на русскомъ языкѣ...

Мнѣ пришлось нѣсколько разъ въ своей жизни подолгу видѣть Николая Михайловича въ его работѣ и дѣятельности, и давно уже я привыкъ относиться къ нему съ большими ожиданиями, съ опредѣленнымъ и глубокимъ уваженіемъ къ его личности. Никогда не думалось, чтобы такъ быстро, такъ рано прервалась эта жизнь, прервалась тогда, когда передъ ней впервые открывалась возможность самостоятельной работы научнаго изслѣдователя.

Я мало знаю личную жизнь Н. М. и не могу дать его біографіи, но мнѣ хочется въ немногихъ словахъ возобновить въ памяти главныя стороны сознательной жизни нашего товарища. Поморъ по происхожденію, Николай Михайловичъ по окончаніи архангельской семинаріи поступилъ студентомъ на физико-математическій факультетъ Петербургскаго университета. Немедленно со студенческой скамьи онъ углубился въ ту область знанія, которой остался вѣренъ до конца.

Въ 1882 году онъ сталъ членомъ экспедиціи по изученію Нижегородской губерніи, которая организовывалась тогда учителемъ Н. М., профессоромъ минералогіи Петербургскаго университета, Вас. Вас. Докучаевымъ, по инициативѣ и на средства Нижегородскаго земства. Въ этой работѣ протекли почти десять лѣтъ его жизни, лично имъ вполне изслѣдованы два уѣзда — Арзамасскій и Сергачскій, даны общіе обзоры юрской системы и химическаго состава почвъ Нижегородской губерніи, произведены детальныя обзоры территоріи нѣсколькихъ ея уѣздовъ. Эти годы опредѣлили всю его послѣдующую дѣятельность, тѣсно связанную, какъ съ изученіемъ почвъ и развитіемъ почвовѣдѣнія, такъ и съ русскимъ земствомъ.

Изслѣдованіе Нижегородской губерніи, произведенное подъ руководствомъ Вас. Вас. Докучаева, должно занять видное мѣсто въ исторіи естествознанія въ нашей странѣ. Едва ли можно указать за послѣднее время какую-нибудь другую работу, которая бы оказала столь сильное, разнообразное, до сихъ поръ чувствуемое вліяніе въ разныхъ областяхъ нашей научной жизни. Дѣло было задумано и ведено широко. Несмотря на чисто практическую задачу, постановка его была вполне научная, благодаря широкому взгляду земства на свою дѣятельность и глубокому пониманію задачъ изслѣдованія Докучаевымъ. Впервые опредѣленная область Россіи подвергалась такому точному, разностороннему и полному изученію. Приходилось создавать приемы изслѣдованія, обсуждать и выработать характеръ работы; шли не по строго извѣстнымъ и давно испробованнымъ путямъ, но, наоборотъ, путемъ изученія природы, шагъ за шагомъ горячо велась выработка самыхъ принциповъ работы. Для молодого, пытливаго ума выяснялось широкое дѣло, всѣмъ существомъ чувствовалась настоящая, живая, жизненная работа. Въ обсужденіи основаній работы, въ измѣненіи задачъ изслѣдованія приходилось невольно касаться глубокихъ общихъ вопросовъ описательнаго естествознанія. Въ этой созидательной работѣ подъ руководствомъ В. В. Докучаева и при постоянныхъ столкновеніяхъ многочисленныхъ разнообразныхъ специалистовъ складывались первые годы научной жизни Н. М. Сибирцева. Н. М. всей душой отдался этому дѣлу и много вложилъ своего въ коллективную работу Докучаевской экспедиціи. Теперь не время еще дѣлать полную оцѣнку результатовъ этой экспедиціи, но несомнѣнно она оказала самое большое вліяніе на развитіе почвовѣдѣнія вообще, впервые точно ознакомила съ характеромъ русскихъ почвъ, дала могущественный толчокъ нѣкоторымъ отдѣламъ и вопросамъ ботанической географіи и изученію новѣйшихъ геологическихъ отложений. Одновременно она захватила ботаниковъ, геологовъ, минералоговъ, зоологовъ, химиковъ, агрономовъ и метеорологовъ. Чувствовалось, что это начало большого, широкаго дѣла, точнаго и полнаго естественно-историческаго изслѣдованія Россіи въ связи съ запросами и интересами русскаго земства. Изслѣдованіе, формально приравненное къ вопросамъ земской оцѣнки, должно было въ концѣ концовъ послужить, путемъ точнаго учета природныхъ запасовъ мѣстности, въ правильному использованию ихъ населеніемъ. Для этого долженъ былъ быть созданъ постоянный органъ — земскій естественно-историческій музей — куда поступали бы всѣ коллекціи и гдѣ могли бы даваться отвѣты на всѣ запросы мѣстныхъ жителей. Предполагалось, что на основаніи первой естественно-исторической съемки будетъ постоянно продолжаться болѣе детальное естественно-историческое изслѣдованіе мѣстности, которое могло бы дать отвѣты на болѣе частныя запросы земства, т. е. всего кореннаго населенія края. Эта задача была начата для Нижегородской губерніи и ея исполненіе и организація всецѣло легли на Н. М. Сибирцева. Еще вскорѣ послѣ начала работъ, въ 1885 г., онъ сталъ директоромъ перваго земскаго естественно-историческаго музея въ Нижнемъ-Новгородѣ. Но дѣятельность музея могла начаться только послѣ окончанія работъ Докучаевской экспедиціи, фактически съ 1888—1889 гг., въ началѣ 1890 г. Тогда же вышли его работы по болѣе детальному изученію почвъ и поверхностныхъ породъ губерніи въ связи съ работами земскихъ етатистиковъ, руководимыхъ Н. Ф. Анненскимъ. Эта новая работа требовала большого труда — пришлось выработать и создавать вновь приемы изслѣдованій. Бакъ во всякомъ общественномъ, земскомъ дѣлѣ она велась на виду, при постоянной критикѣ сторонниковъ и противниковъ новаго, непривычнаго въ мѣстности дѣла.

Работа стала еще труднѣе вслѣдствіе рѣзкаго измѣненія условій, какое вскорѣ пришлось пережить русскому земству. Для него начались тяжелыя времена; нечего было и думать о расширеніи дѣятельности, когда самое

существование земских учреждений и возможность сохранить начатое, не дать ему исчезнуть становилась трудной, не всегда исполнимой задачей. Подобно целому ряду других начинаний русской жизни, связанных с земством, и блестяще начавшаяся осуществляться идея В. В. Докучаева лишалась своей опоры и не могла найти нового пристанища. Вполнѣ оцѣнить все это время, нами теперь переживаемое, не дано намъ, его современникамъ, но несомнѣнно созидательная дѣятельность, организациа новаго дѣла въ такіе критическіе періоды особенно тяжела, трудна, пожалуй, неблагоприятна. И всякій, кто такъ или иначе соприкасался съ земскою жизнью Россіи въ эти годы, еще болѣе можетъ оцѣнить значеніе такой дѣятельности, разъ результаты ея ясны и несомнѣнны. Таковъ былъ земскій Нижегородскій музей, руководимый Н. М., который впервые далъ ясное направление этой дѣятельности, вырабатывалъ ея типъ.

Онъ недолго находился во главѣ этого дѣла. Уже въ 1892 г. онъ оставилъ музей. Работа его, однако, послужила не только для одного Нижегородскаго земства. Малороссійское земство Полтавской губерніи начало вскорѣ работу изслѣдованія губерніи по типу Нижегородской и подъ руководствомъ В. В. Докучаева. Въ Полтавѣ былъ основанъ такой же земскій естественно-историческій музей, организациа котораго взята изъ созданнаго Сибирцевымъ музея въ Нижнемъ-Новгородѣ.

На этомъ прекратился циклъ работъ, предпринятыхъ по идеѣ Нижегородскаго земства. Послѣднія изслѣдованія Полтавской губерніи заканчивались уже въ 1890—1891 гг., послѣ кореннаго измѣненія земства реформой 1890 г. Подготавливавшіяся въ другихъ губерніяхъ такія работы приостановились, напр., въ принципѣ принятое въ 1891 г. Губ. зем. собраніемъ изслѣдованіе Тамбовской губерніи. Законъ о фиксаци, изданный этимъ лѣтомъ, окончательно не оставляетъ мѣста этимъ работамъ въ области земской дѣятельности.

Несмотря на то, что обстоятельства не дали развиваться этой идеѣ, самая попытка оставила глубокой слѣдъ какъ въ жизни каждаго лица, принявшаго участіе въ ея осуществленіи, такъ и въ общей жизни нашей страны. И на долю Н. М. среди сотрудниковъ Докучаева выпало самое видное мѣсто.

Въ 1892—1895 гг. Н. М. принималъ участіе въ экспедиціи по изслѣдованію степей, вызванной голодомъ въ страшный 1891 г. Экспедиціа была снаряжена Лѣснымъ Департаментомъ и главнымъ ея руководителемъ былъ въ то время В. В. Докучаевъ. Работы этой экспедиціи имѣли значительно болѣе частный характеръ, чѣмъ нижегородскія изслѣдованія 1882—1889 гг.

Въ 1894 г. Н. М. впервые выступилъ на новую дорогу: онъ сдѣлался профессоромъ въ Ново-Александрійскомъ институтѣ сельск. хоз., занявъ каѳедру почвовѣдѣнія. Это была первая каѳедра почвовѣдѣнія въ Россіи, открытая по инициативѣ и стараніями В. В. Докучаева. До тѣхъ поръ въ агрономическихъ институтахъ почвовѣдѣніе излагалось попутно при преподаваніи тѣхъ или иныхъ научныхъ дисциплинъ, изрѣдка въ университетахъ появлялись приватъ-доцентскіе курсы, посвященные этому предмету, напр., курсъ, читавшійся П. А. Колычевымъ въ серединѣ 1880 гг. въ Петербургскомъ университетѣ.

Молодому профессору на новой, не вполнѣ опредѣленной каѳедрѣ, при выработкѣ курса, предстояла огромная работа. Она еще больше затруднялась отсутствіемъ неизбѣжныхъ при преподаваніи пособій, бѣдной научной обстановкой русскаго профессора. Н. М. горячо принялся за это дѣло, и надо удивляться, сколько онъ успѣлъ сдѣлать за эти немногіе годы своей жизни. Онъ издалъ въ это время большое сочиненіе, посвященное геологіи Окско-Клязьминскаго бассейна (маг. дис.), напечаталъ курсъ почвовѣдѣнія и рядъ отдѣльныхъ работъ, посвященныхъ изученію почвъ Россіи и Западной Европы, куда онъ сдѣлалъ поѣздку. Изъ этихъ работъ, помимо диссертаци, наибольшій интересъ имѣютъ статьи о классификаціи почвъ и курсъ почвовѣдѣнія. Въ классификаціи почвъ Н. М. Сибирцева виденъ синтезъ большой научной работы. Развивая принципы школы В. В. Докучаева, въ этой работѣ однако Н. М. явился во многомъ новаторомъ. Онъ впервые далъ классификацію почвъ всего земнаго шара, попытался охватить весь этотъ своеобразный процессъ въ исторіи нашей плавоты съ одной общей точки зрѣнія. Эта работа, первая обработка которой появилась въ 1895 г., занимала его все время и давала право надѣяться и ждать отъ него многого.

Еще болѣе важнымъ является его курсъ почвовѣдѣнія. Къ сожалѣнію, онъ пока извѣстенъ въ не вполнѣ обработанномъ, предварительномъ изданіи. Надо надѣяться, что въ его бумагахъ сохранился провѣренный и измѣненный текстъ его, и надо думать, что его товарищи и ученики издадутъ его въ исправленномъ видѣ. Это будетъ лучший памятникъ его трудовой жизни. Ничего подобнаго этому курсу нѣтъ во всей современной литературѣ по почвовѣдѣнію.

Въ послѣдніе годы не разъ доходила сюда вѣсть о тревожномъ состояніи его здоровья. Онъ умеръ послѣ нѣсколькихъ лѣтъ страданія, отъ чахотки, той ужасной болѣзни, которая изъ года въ годъ уноситъ столько молодыхъ жизней.

Прервалась эта жизнь, и въ нашей бѣдной общественности такая потеря незамѣнима. Его преподавательская дѣятельность только что складывалась и оставить послѣ себя сложившихся учениковъ онъ не успѣлъ. А люди, подобные ему, стойко и послѣдовательно укладывающіе жизнь въ рамки сознательной научной трудовой работы, являются у насъ очень рѣдко, считаются отдѣльными единицами.